

На правах рукописи

КРЫЖАНОВСКАЯ АННА ВАСИЛЬЕВНА

**ДЕТЕРМИНАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ:
ИСТОРИКО-СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ, ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 24.00.01 - Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень

2009

Работа выполнена на кафедре философии Тюменского государственного университета.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Щербинин Михаил Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шабатура Любовь Николаевна

кандидат философских наук, доцент
Левкин Вадим Евгеньевич

Ведущая организация: **Уральский государственный
университет им. А. М. Горького**

Защита состоится « ____ » _____ 2009 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Тюменском Государственном Университете (625003, Тюмень, ул. Перекопская, 15а, ауд. _____).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского Государственного Университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

*Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент*

А.И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На рубеже тысячелетий, ставшем для России периодом всестороннего кризиса, прежде всего, в сфере мировоззрения и идеологии, в стране существенно возрос интерес к отечественной истории, культуре и философии. Время обезличивания этносов, сокрытия их национального, исторического, культурного своеобразия сменилось временем подъема национального самосознания, что привело к необходимости решать вопросы, связанные с национальной проблематикой, такие как генезис, признаки и особенности развития русской нации, исторический смысл ее бытия и причины жизнестойкости, осмысление великого наследия русской культуры и философии, выявление исторического и культурного потенциала развития русского народа, выработка понимания своей культурно-исторической специфики. Русская философия, являясь неотъемлемой частью как русской культуры, так и всего общемирового философского процесса, универсальных проблем и законов мировой философии, одновременно представляет собой выражение национального менталитета и самосознания русского народа, его духовных ценностей и стремлений. Отечественная философская мысль, сосредоточенная на истинных целях и ценностях национального духа, выражающая духовный смысл культурного творчества русского народа, раскрывающая задачи России в мировой истории, может способствовать дальнейшему расцвету русского национального самосознания. Подлинное национальное самосознание современных русских философов невозможно без усвоения наследия всей предшествующей отечественной философии.

Советская философия, как правило, не исследовала богатые "плоды" историко-философских изысканий больших периодов в развитии русской философии, утаивались и предавались забвению имена очень многих русских мыслителей далекого и недавнего прошлого. Для дальнейшего развития русской культуры, возрождения преемственности философской традиции требуется глубокое изучение их идей. Снятие запрета с русской философии вызвало необходимость в обобщающих трудах, выявляющих ее достижения и характерные особенности. Исследованные в диссертации работы философов "русского зарубежья", написанные в эмиграции в 20-50-е гг. XX в. и переизданные сегодня в России, позволяют воссоздать образ русской духовности в прошлые периоды ее развития, выделить особенности русского самосознания и философской мысли, представить направления решения проблемы культурной сущности русской нации. Можно сказать, что русские философы-эмигранты создали на основе интеграции и переработки данных по истории, философии, социологии, богословию оригинальное культурологическое, философско-историческое, историко- и религиозно-философское россиеведение. Это фундаментальные исследования, философско-исторические статьи, эссе Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, П.А. Сорокина, Л. Шестова, Д.С. Мережковского, Г. Флоровского, Г.П. Федотова, С.Л. Франка и других.

Современный этап мировой истории характеризуется двумя основными тенденциями - глобализации и национального самоопределения, для преодоления глобальных проблем мировое сообщество нуждается в понимании общей перспективы развития. Философское наследие России, к примеру, идеи всеединства, космической целостности, активной эволюции, ведущей мир по пути разума и нравственного чувства, может послужить основой разработки универсальной этики, осознания человечеством своей планетарной общности. Для отечественной философии, определяющей в настоящее время свои дальнейшие пути, актуальна проблема выявления национальной специфики русской философской мысли, ус-

тановления и систематизации ее важнейших особенностей, которая на сегодняшний день еще в полной мере не решена. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена широким нравственно-практическим и культурно-историческим контекстом рассмотрения проблемы.

Степень изученности проблемы. Практически все известные русские философы прямо или косвенно обращались к комплексу проблем, связанных с национальным и индивидуальным самосознанием и особенностями русской философской мысли. Идеи К.С. Аксакова, П.Е. Астафьева, С.А. Аскольдова, П.А. Бакунина, А.С. Хомякова, В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, И.В. Киреевского, Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилева, Н.Я. Данилевского, В.И. Несмелова, Н.Г. Дебольского, Л.М. Лопатина, А.А. Козлова, В.А. Снегирева, Н.Н. Страхова, К.Н. Леонтьева, Д.С. Мережковского, Ф.М. Достоевского, В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, Л.П. Карсавина, С.Н. и Е.Н. Трубецких, В.В. Розанова, Н.Ф. Федорова, С.Л. Франка, И.А. Ильина, П.А. Сорокина, Г.П. Федотова, Г.Г. Шпета, Л. Шестова, П. Флоренского, Г. Флоровского и других, рассмотренные в диссертационном исследовании, имеют огромное значение как для философии в целом, так и для современной российской действительности. При анализе особенностей русского самосознания и русской философской мысли помимо работ классиков русской философии диссертантом исследовались работы таких современных авторов как С.С. Хоружий, Ю.Ю. Булычёв, А.В. Гулыга, В. Аксютин, А.Ф. Замалеев, И.И. Евлампиев, П.Е. Бойко, В.И. Моисеев, Б. Гройс, Л.А. Коган, Л.В. Карасев, В.В. Колесов, Б.В. Емельянов, М.Н. Громов, Н.П. Ильин (Мальчевский), А.Г. Здравомыслов, Ф.И. Гиренок, Г. Никишов, П.П. Гайденок, К. Касьянова, В. Кожинов, С.В. Перевезенцев, А.М. Песков, О.В. Рябов, В.Ш. Сабилов, В.В. Сербиненко, З.В. Сикевич, И.Л. Солоневич и др., которые рассматривают философское, социальное, идейно-эстетическое наследие русской классики в контексте исследований национального менталитета и неразрывной общности мировых проблем. Проблеме русского менталитета, особенностям русского самосознания и психологии, определяющим культурное и социальное бытие русской нации, уделяют также пристальное, хотя часто необъективное, внимание и многие зарубежные исследователи. В частности, в диссертационном исследовании рассматриваются характеристики, данные следующими зарубежными авторами: В. Шубарт, Р. Хингли, Дж. Хаббс, А. Инкелес, Т. Масарик, Д. Ранкур-Лаферье, Х. Роджер, А. Валицки, В. Звиглянич. В процессе исследования влияния этнолингвистического и этнопсихологического аспектов на формирование философской мысли в целом диссертантом учитывались мнения таких западных философов и языковедов как Ф. Ницше, Г. Гегель, М. Хайдеггер, В. Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф, А. Вежбицкая.

Существующую литературу на тему России отличает многообразие подходов и идей, она имеет огромное методологическое и мировоззренческое значение, однако на современном этапе профессиональная философия признает, что проблема выявления национальной специфики русской философской мысли полностью еще не разрешена. Углубленное исследование историко-социокультурной, этнопсихологической и лингвистической детерминации становления и развития русского философского сознания в еще большей мере позволит раскрыть типологические особенности русской философии, а также специфику, уникальность и мировое значение духовного наследия России. В определенной мере диссертация реализует потребность в анализе влияния историко-социокультурных, этнопсихологических и лингвистических оснований на формирование русской философии и ее особенностей. Осознавая сложность и масштабность задачи решения данной проблемы, автор не претендует на окончательный результат исследовательской работы.

Объектом исследования являются историко-социокультурные и этнопсихологические основания становления и развития русской философской мысли, а также специфика языка русской философии, как существенного и необходимого условия русской философской рефлексии, определяемая историей его формирования, основными параметрами русской языковой картины мира и характером русского философского мышления.

Предмет изучения - историко-социокультурная, этнопсихологическая и лингвистическая детерминация особенностей русской философии за период с XI по XXI век, определяющих ее национальную специфику.

Цель исследования - выявление специфической системы детерминантов особенностей русской философии, сложившейся в условиях евразийской цивилизации.

В соответствии с целью диссертационной работы были поставлены и решены следующие исследовательские задачи:

- выявление элементов историко-социокультурной детерминации русской философской мысли;

- исследование этапов развития русского литературного и философского языка, как одного из аспектов детерминации особенностей русской философии, его функциональных компонентов и специфических особенностей, становления русской философской терминологии;

- поэлементный историко-философский и антропологический анализ системы характерных особенностей русского самосознания и менталитета, определяющих уникальность русского философского сознания, таких как соборное начало, бинарность сознания, антиномизм, присутствие двух начал - восточного и западного, всечеловечность, мессианское сознание, интуитивное познание религиозного, преобладание образно-понятийного типа познания и многих других;

- характеристика важнейших особенностей русской философии в контексте их этнопсихологической детерминации.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Для решения задач диссертационного исследования использовался метод историко-философской реконструкции, включающий в себя методики первичного (при изучении источников) и вторичного (при использовании критической литературы) анализа данных. Использовались также дескриптивный метод, методы социокультурного, социально-психологического, компаративного анализа, принцип целостного подхода к предмету исследования, элементы лингвистического анализа. В работе представлена экспликация художественных идей русской словесности при анализе национального самосознания и менталитета, полифония взглядов русских мыслителей, отраженных в оригинальных и критических текстах.

Материалом исследования послужили тексты классических произведений русской философской мысли, работы современных философов, тексты диссертаций по различным философским дисциплинам, литературные и критические труды русских и зарубежных мыслителей прошлого и настоящего, в которых наиболее полно раскрывается проблема становления и развития русской философской мысли в ее связи со спецификой русской истории, культуры, самосознания и менталитета и особенностями русского литературного и философского языка.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Расширен и уточнен состав детерминантов специфики русской философской мысли с учетом исторической вертикали и социокультурной горизонтали, а также лингвистического и филологического аспектов.

- Отмечено со-бытийствование (интеграция) различных факторов, влияющих

на формирование национальных особенностей и характер русской философии.

- Произведен компаративный анализ особенностей западноевропейской и русской философий. Охарактеризована картина несовпадения русского и западного философского момента с целью решения проблемы влияния внутренних и внешних детерминантов на смысл и специфику русской философской мысли.

- Всесторонне рассмотрены развитие русской философской мысли и формирование ее важнейших особенностей за период с XI по XXI век, обусловленные спецификой конкретных историко-социокультурных условий и в контексте становления русского национального самосознания.

- Детально исследованы этапы развития и национальная специфика русского философского языка как необходимого условия русской философской рефлексии, становление русской философской терминологии, неразрывная связь особенностей русского философского языка с концепцией и структурой русского литературного языка и сущностью русской духовности.

- Выполнен поэлементный историко-философский и антропологический анализ характерных особенностей русского самосознания и менталитета, обуславливающих уникальность русского философского сознания, таких как соборное начало, бинарность сознания, антиномизм, присутствие двух начал - восточного и западного, всечеловечность, мессианское сознание, интуитивное познание религиозного, преобладание образно-понятийного типа познания и многих других.

- Максимально полно и многоаспектно отражены особенности и качества русской философской мысли в контексте их этнопсихологической детерминации - влияния конкретных черт национального самосознания, менталитета и духовной культуры, сформировавшихся в специфических историко-социокультурных условиях.

Научная новизна заключается также в осуществленном в работе междисциплинарном анализе (*на стыке философии, лингвистики и филологии*).

Положения, выносимые на защиту:

1. Вследствие со-бытийствования многих факторов, определивших самобытный характер русской философии как значимого социокультурного явления, таких как ее формирование в условиях уже достаточно зрелой философской мысли, уникальная историческая обстановка, евроазиатское положение и, как результат, - со-существование в русской мысли западного и восточного влияний, присутствие двойной детерминации становления русской философии - как отражение архетипов национального сознания и влияние извне, и некоторых других факторов, русская философская мысль получила сложное развитие. С одной стороны, имела место открытость интеллектуальным достижениям запада, их усвоение и переработка, с другой - внутреннее сопротивление западному идейному влиянию, борьба с доминированием рационализма, эмпиризма и индивидуализма, отрицание отвлеченности от живых личных и общественных процессов, нежизненности западной философии, и, как реакция на давление западной философской мысли, - излишняя удаленность от гносеологии, увлеченность православием. В связи с вышесказанным, можно утверждать факт развития русской философии не только благодаря влиянию западной философии, но и вопреки ее давлению, а также наличие подобия и оппозиции, принципа дополнительности и противостояния между русской и западной философией.

2. Лингвистический и филологический аспекты детерминации особенностей русской философии оказали огромное влияние на развитие русской мысли. Специфика русского языка создает своеобразную языковую картину мира, структуру мышления и форму выражения мысли, в частности, философской, а именно, хо-

листический, эмоционально-образный, метафорический, художественный стиль мышления, философствования и изложения, предпочитающий интуитивные прозрения, а не строгие логические рассуждения.

3. Важнейшими особенностями и качествами русской философской мысли, которые сформировались в специфических историко-социокультурных и географических условиях, опираются на характерные феномены русской культуры и прямо отражают русское самосознание и менталитет, являются, по мнению диссертанта, следующие: синтетически-целостный подход к познанию реальности, проблема взаимоотношений России и Европы, историософичность, антисхоластичность, живознание, отсутствие утилитаризма, глубокая разработка философского концепта "всеединство", антропоцентризм, антропокосмизм, космософичность, панэтизм, кардиоцентричность, соборность, русская идея, мессианизм, отсутствие строгой системы, рассредоточение в контексте культуры, литературоцентризм, эстетический характер, эмоционально-образный, художественно-поэтический, художественно-публицистический стиль философствования.

Необходимо отметить, что многие элементы русской мысли выступают как ее особенности не по причине их уникальности для философии в целом, а по степени их исторической совместимости, со-бытийствования и глубины проработки в русской философии.

Научно-практическое значение исследования. Основные выводы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы для расширения и углубления проблематики курсов и спецкурсов по русской философии; кроме того, основные положения диссертации могут быть взяты за основу или в качестве дополнения для дальнейших исследований, рассматривающих специфику русской философии. Материал диссертации может быть использован для решения проблемы типологизации русской философской мысли.

Апробация работы. Основные идеи диссертационного исследования изложены в статьях и тезисах, опубликованных в сборниках материалов региональных, всероссийских и международных научно-практических и научно-методических конференций.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 7 научных работ общим объемом 2,4 п. л.

Объем и структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, 2-х глав, которые подразделяются на 6 параграфов, заключения, библиографического списка исследованной и использованной при написании работы литературы, включающего 256 наименований. Объем исследования составляет 149 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбора темы, анализируется степень ее научной разработанности, определяется новизна, объект и предмет, ставятся цель и задачи исследования; перечисляются основные методологические подходы; практическая значимость работы и ее апробация; формулируются основные положения, выносимые на защиту; содержатся данные о структуре и объеме диссертации.

Глава первая "Историко-социокультурная, этнопсихологическая и лингвистическая обусловленность особенностей русской философии" состоит из трех параграфов, посвященных, соответственно, анализу историко-социокультурных и этнопсихологических оснований становления и развития рус-

ской философской мысли, а также специфики и развития языка русской философии, как важного условия русской философской рефлексии, становления русской философской терминологии.

В первом параграфе "Историко-социокультурная детерминация становления и развития русской философской мысли" детально рассмотрено развитие русской философской мысли и формирование ее важнейших особенностей за период с XI по XXI век, обусловленные спецификой конкретных историко-социокультурных условий и в контексте становления русского национального самосознания. Проблема определения периода становления русской философии все еще дискутируется в среде профессиональных русских философов. Ведущие представители петербургской и московской философских школ А.Ф. Замалеев ("Философская мысль в средневековой Руси (XI-XVI вв.)"), М.А. Маслин ("История русской философии"), В.В. Сербиненко ("История русской философии XI-XIX вв."), М.Н. Громов, Н.С. Козлов ("Русская философская мысль X-XVII вв."), М.Н. Тихомиров ("Философия в Древней Руси // Русская культура X-XVIII вв."), А.А. Галактионов, П.Ф. Никандров ("Русская философия XI-XIX вв."), А.И. Новиков ("История русской философии X-XX вв.") и некоторые другие в своих работах, посвященных исследованию русской философии, относят ее начало приблизительно к XI веку, периоду, когда появляются первые авторитетные подтверждения о зарождении философских понятий на Руси, возникает государство, а культура достигает относительного высокого уровня развития. Многие исследователи русской философии придерживаются иной позиции. К примеру, известный представитель екатеринбургской философской школы Б.В. Емельянов утверждает, в частности, в его "Апологии русской философии", что по данной проблеме имеются на сегодня, по меньшей мере, три сложившиеся точки зрения - начало русской философии следует отнести: 1). к 1755 г., году рождения профессиональной русской философии (позиция А.И. Введенского); 2). к второй половине XIX века, когда в ней зародилась логико-гносеологическая проблематика (точка зрения Г.Г. Шпета и Б.В. Яковенко); 3). к 20-30 гг. XIX в., "периоду идентификации русской философии с русской историей, мыслью, культурой" (мнение Г.В. Флоровского, Н.О. Лосского, Дм. Чижевского). Сам философ придерживается последней точки зрения. Относясь с глубоким уважением ко всем точкам зрения, диссертант в своей работе будет придерживаться первой из указанных позиций, полагая, что уже первые попытки русского философствования, направленные на осмысление действительности, нравственных законов, поиски смысла бытия и решение других значимых вопросов, заслуживают изучения.

В отличие от западной мысли, развивавшейся в русле аристотелевского рационализма, становление русского философствования происходило в соответствии с традицией христианского платонизма, воспринятой через Византию. Специфика творческого метода Платона заключается в использовании, помимо анализа, художественного образа, а образно-понятийное познание представляет собой холистическое, творческое познание мира. В результате сформировались присущие русской философии в целом выражение идей в большей степени через художественные образы, чем в понятийно-категориальной форме, тесная связь с художественной литературой, особое внимание к нравственно-этической и исторической проблематике, рассредоточенность в контексте культуры, что в какой-то мере тормозило развитие русского философствования. Однако уже на начальном этапе своего становления русская философская мысль пытается дать ответы на самые важные и универсальные вопросы бытия: "что есть мир и человечество?", "в чем смысл существования народов и человека?" Создание Кириллом и Мефо-

дием церковнославянского языка позволило русским постигать Священное Писание на родном языке, что имело важные последствия для развития национального самосознания, однако необходимость перевода философских трудов на кириллицу затрудняла процесс освоения западной философской мысли и развития философского мировоззрения на Руси. Духовные ценности выражались в Древней Руси в основном художественных формах и в церковном искусстве - храмостроительстве, иконописи. Русские религиозные мыслители XIX- XX вв. солидарны в оценке мировоззренческого значения русской иконописи - "умозрение в красках" (Е.Н. Трубецкой), "философствование красками" (П.А. Флоренский), "иконографическое богословие" (С.Н. Булгаков), "теология в образах" (Л.В. Успенский). Следует указать, что древнерусское мировидение олицетворялось в различных формах - невербальных (иконопись, зодчество), вербальных (сборники, летописи, жития, поучения, послания), смешанных (певческое искусство, художественно оформленные рукописи). В этот период был заложен фундамент русского философствования, обозначились его типологические особенности - панэтизм, историософичность, антропологизм, антисхоластичность, софийность, рассредоточение в контексте культуры. Основная тематика многочисленных произведений, сохранившихся до наших дней, - осознание своих корней, поиск смысла бытия, представления об окружающем мире. Древнерусская мысль поставила проблемы, ставшие характерными для русской мысли: проблема гармонии разума и сердца, внутреннего и внешнего знания, соотношение свободы и смирения, истины и правды, проблема онтологизма зла, морального выбора и ответственности человека за выбор добра или зла и др.

В произведениях древнерусской культуры также достаточно ясно выражается идеал единства Истины, Добра и Красоты. Укоренившийся принцип монотеизма привел к появлению в древнерусской культуре идеи соборности, единства народа и власти, церкви и государства. Необходимо отметить также характерную для восточного христианства целостную картину мира, органически соединявшую миры земной и небесный. В древнерусской культуре сложилось понимание человека, созданного "по образу и подобию Божьему", имевшего высокое жизненное предназначение. К концу XV века в русской культуре образ человека рассматривался в трех основных направлениях - этическом, смысло-жизненном, утопическом; при этом следует подчеркнуть, что этический контекст был основополагающим для древнерусской культуры, формировавшим особый тип цивилизации, в которой понятие справедливости стоит выше закона. В целом, по известным причинам, средневековая русская философия не была столь плодотворна, как западноевропейская, но следует признать, что специфика русской философской мысли, проблематика, основные понятийные структуры, модели и способы рассуждения были заложены именно в период с XI по XVII век.

В XVIII в., явившемся эпохой русского Просвещения, за счет усвоения форм и идей, присущих культуре Западной Европы, произошла коренная трансформация всей русской культуры, однако в русской мысли сохранялась тенденция к постижению значения человека в мире, осмыслению его противоречивости, достоинства и внутренней свободы. Русская философская мысль не порвала полностью с религией, а обрела более свободный взгляд на нее, как важный аспект духовности. Принципы приоритета разума и простоты и естественности законов человеческого бытия, характерные для западноевропейского Просвещения, в русской философии не получили такого же развития, а часто и отклонялись. XVII - XVIII вв. - это также время становления этики в России, исходными интенциями которой были как элементы древнерусской духовности, так и традиции русского Просве-

щения. Особенностью русской этики было введение в круг ее понятий политических и экономических представлений, в чем проявилась тенденция исследовать все сферы науки о человеке с точки зрения нравственности.

Для русской философии начало XIX века стало временем поворота от доминирующего влияния идей французского Просвещения к восприятию мировоззрения европейского романтизма. В этом отношении наиболее показательны философские взгляды В. Одоевского, объединяющие мистические идеи западноевропейских и восточных мыслителей с идеями Просвещения. Одоевский выдвинул идею о том, что средоточием духовного мира человека является не разум, а духовная сила инстинктов, ведущая к непосредственному познанию мира, что предварило появление в конце XIX в. понятия интуитивного знания, ставшего основой "философии жизни" А. Бергсона и позже русского интуитивизма Н. Лосского и С. Франка. Одоевского можно считать основоположником традиции противопоставления западной рациональной культуры и культуры России, имевшей глубокие духовные корни. Идеология романтизма не оказала столь же сильного воздействия на развитие русской мысли, как идеи Просвещения, в связи с тем, что просветительские идеи в России осмысливались с учетом сложности и глубины духовной жизни человека, соответственно, и русские романтические взгляды на человека не отличались свойственными западноевропейскому романтизму иррационалистическим мистицизмом и абсолютным идеализмом.

Двадцатые годы XIX века были отмечены постановкой фундаментального вопроса об оригинальности русской культуры. Многие мыслители того периода подчеркивали исключительно заимствованный характер русской культуры - византийскую религию и западноевропейскую светскую культуру, в связи с чем Россия не могла претендовать на собственный вклад в культуру цивилизованного человечества. Эта культурно-психологическая травма привела к открытию в России "Иного" по отношению ко всей мировой истории. С первой половины XIX века русская философия предстает как философия истории, основополагающей проблемой которой было выяснение соотношения и взаимосвязи России и Запада и определение пути России в мире. В результате западноевропейского влияния на развитие русского национального самосознания, обладающего существенными отличиями и своеобразием стиля и способа мышления, сформировалась особая логика русского философского мышления, которую можно определить как единство во всем многообразии его проявлений. Для развития русской философии XIX века характерен отказ от интеллектуального европоцентризма и сосредоточение на отечественной проблематике и религии. В первой половине XIX века русская философия представляет собой арену борьбы двух антагонистических направлений - с одной стороны, желания строить жизнь по европейским меркам, с другой - сохранять и развивать самобытные национальные формы жизни и культуры. Две идейные программы - западничество и славянофильство, как частный случай отражения культуры бинарного типа, по-своему объединяла конечная цель - стремление к кардинальным преобразованиям в России. Г.В. Флоровский отмечал, что сутью полемики западников и славянофилов был вопрос "о месте России в общем плане или схеме всемирной истории", т.е. "историсофия русской судьбы".

В середине XIX века, переломный период шеллингианско-гегельянского историзма, русская философия, как и западноевропейская, стала активно развивать пост-идеалистическую философию. Учение о целостности духа как основополагающего принципа бытия, познания, этики, основы достижения обобщенного живого знания стало важнейшим принципом философии славянофилов, воплотившимся в понятии соборности и провозглашении примата внутренней свободы по

отношению к внешней. В результате жесткой цензурной политики царизма в тот период философскими центрами становились редакции журналов, что в определенной степени обусловило появление такой национальной особенности русской философии, как ее публицистический характер, - тяготение к жанрам философской публицистики, рецензий, полемики, обзоров, а также достаточно высокий уровень внеуниверситетской философии. Во второй половине XIX века в русской философии создаются новые оригинальные философские системы, и в целом растет ее профессионализация. Основными направлениями исследований этого периода становятся позитивизм и материализм, не обладавшие значительной философской новизной, однако способствовавшие оживлению философских дискуссий. Существенную роль также играло творчество "поздних славянофилов" или "неославянофилов" (Н. Страхов, К. Леонтьев, Н. Данилевский), которые использовали единую методологию в решении философских задач, и для которых первостепенное значение имела проблема судьбы и будущего развития России. На основе православия, как вид критической преемственности творчества ранних славянофилов, выросла русская аутентичная религиозная философия (В. Соловьёв, К. Леонтьев, Л. Лопатин, С. и Е. Трубецкие и др.). Русская религиозная философия стремилась к развитию чисто философского знания и часто имела социальную направленность, а созданное ею некое парабогословие явилось причиной столкновения с учением Православной Церкви, отрицавшей основу религиозной философии - софиологию. Как подчеркивает Н.О. Лосский, русская религиозная философия не является воссозданием схоластики, так как основывается на научных данных и исследованиях современной философии, в особенности гносеологии (напр., творчество П.А. Флоренского и В.И. Вернадского). Центральной концептуальной схемой философствования становится метафизика всеединства Вл. Соловьёва, в соответствии с которой первоэлементом философии является конкретно существующее, а не абсолютные идеи или абстрактные сущности. Как утверждают современные исследователи, "начало фундаментальной философии в России - это учение о всеединстве Соловьёва" (В.Н. Гасжин). Важнейшим методом философии всеединства является метод синтеза, интеграции многообразия в единое целое. По мнению В. Соловьёва, способностью к такой интеграции в большей степени обладают евразийские народы, ментальность которых объединяет западное и восточное начала. Основными последователями этого направления называют братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, В.Ф. Эрнста, Г.Г. Шпета, Л.П. Карсавина, А.Ф. Лосева. Русская философия всеединства Соловьёва и Флоренского стала центральной темой исследований в работах В.И. Моисеева, И.И. Евлампиева, С.С. Хоружего. В работе принимается мнение В.И. Моисеева, который предлагает рассматривать русскую философию всеединства как единую логико-методологическую систему. В исследовании подчеркивается уникальность Флоренского-мыслителя, изыскания которого затрагивают все сферы философии. Его предвидения, касающиеся нового понимания взаимоотношений материи и духа, относительности, непостоянства времени и пространства, научно подтверждены открытиями в области квантовой механики, теории относительности Эйнштейна и другими физико-математическими открытиями.

Ярким явлением русской мысли XIX - XX вв. является такое философское направление как русский космизм, имеющий большие традиции в культуре России. Возникновение русского космизма, отличительной особенностью которого является его нравственный, социально-философский смысл, было в значительной степени обусловлено особой социокультурной обстановкой в России XIX в., стремлением русской мысли к противопоставлению основным принципам запад-

ноевропейской культуры и науки. В основе русского космизма лежит концепция антропокосмизма, введенная ученым-космистом Н.Г. Холодным, утверждающая неразрывное всеединство мира (макрокосма) и человека (микрокосма) в процессе их "сверхэволюционного" развития. Русский космизм представляет собой особое "космическое" мировоззрение, это поиск гармонии, единого и идеального в бесконечном мироздании. Русский космизм стал фундаментом понимания современной науки о взаимной связи мира и человека на основе идеи глобального эволюционизма.

На рубеже XIX - XX вв. русская философия обращается сначала к этическому, а затем религиозно-метафизическому идеализму (П. Струве, С. Булгаков, Н. Бердяев, С. Франк и др.). Выдающимся явлением этого периода, инициировавшим новый этап развития мировой культуры - эпоху психологического искусства - стала русская реалистическая литература, насыщенная философской проблематикой, наполненная глубоким интересом к сложному миру человеческой души, находящейся в отношении "дополнительности" к реальному миру, и утверждающая, что смысл бытия и человека, и всей действительности коренится в глубинах духовной жизни человека. Начало XX в. ознаменовалось значительными достижениями в отечественной философской мысли на фоне культурно-духовного ренессанса в России в период 90-х годов XIX в.-10-х годов XX в. "Антихристианство" Ницше явилось вызовом для дальнейшего развития русской религиозно-философской мысли в связи с серьезным изучением поставленных им проблем на основе христианства. В философских трудах этого периода продолжала сохраняться социально-философская проблематика, однако достоинство личности стало рассматриваться приоритетным по отношению к преобладавшей в XIX в. ценности социальности. К 1920-м годам русская философия достигает стадии расцвета, возрастает ее профессионализация, но революционные реформирования в России жестко прервали развитие свободной и самобытной философии. Зеньковский пишет в "Истории русской философии", что в XX в. русская философия приобретает мировое значение, подразумевая, в основном, обогатившее западноевропейскую философию и духовность творчество Н. Бердяева, С. Булгакова, С. Франка, Л. Шестова, И. Ильина, Г.Флоровского и других русских философов, которые были высланы или эмигрировали из России.

В советский период, несмотря на попытки подавления или интеграции в марксизм-ленинизм, русская философия продолжала свое развитие, разделившись на три основных направления: косвенно содержащееся в границах официальной философии, диссидентское и эмигрантское, сохранившее основные направления и темы русской философии досоветского периода. В целом официальная советская философия развивалась в ограниченных рамках марксизма - диалектического и исторического материализма.

Характерной чертой постсоветской философии (с 1989 г.) является опора, в большей степени, на коммуникативные методы представления материалов, чем на возможности повествовательных форм. "Ренессанс" русской философии обычно ассоциируют с "обретением утраченного" - возвращением сохранившего оригинальность русской традиции философского наследия русской эмиграции. Современные тенденции русской философии включают попытку применять философию в качестве общенаучного и междисциплинарного интегратора знания (с использованием синергетизма, ситуационизма, экологизма и т. п.), осмысление гносеологии и аксиологии науки и техники, новый поиск метафизических оснований реального ("неоклассика"), дальнейшее развитие таких направлений мировой философии как постмодернизм и феноменология.

Во втором параграфе "Характерные особенности русского самосознания и менталитета, определяющие уникальность русской культуры и русского философского сознания" осуществлен детальный историко-философский и антропологический анализ доминантных особенностей русского самосознания и менталитета, определяющих уникальность русской культуры, философского сознания и обуславливающих формирование важнейших особенностей русской философии. В соответствии с релятивистской теорией нации, выдвинутой А.Г. Здравомысловым, важнейшим элементом национальной связи является национальное самосознание, то есть осознание народом самого себя как некоторой общности, отличающейся от других. К основным составляющим национального самосознания относят единство самопознания, эмоционально-ценностное отношение к себе (этническая самоидентификация), этнические, социокультурные и социальные установки и ценности, обусловленные принадлежностью к этносу, национальный характер и общие черты психики, связанные с культурно-историческим единством этноса, представления и оценочные суждения об элементах традиционной культуры и др. В отечественных гуманитарных науках понятие "национальное самосознание" тесно связано с понятием "национальный менталитет" (или ментальность), часто употребляемое как синонимичное, что не совсем верно, а также с понятиями "характер народа", "духовный мир народа", "духовность", "дух народа", "душа народа", "душевный склад народа". Национальное самосознание следует понимать не как самосознание нации, представляющей собой "коллективное существо", а как самосознание человека, сознающего свою причастность к определенной нации, то есть, к тем людям, кто имеет, по выражению И. Ильина, "однородное строение духовного акта". Специфика русского самосознания рассматривается в отечественной философии в трех сферах его выражения - в сфере религиозного бытия нации, в сфере культурного творчества, в сфере строительства русской цивилизации.

Одной из главных особенностей русской души считают "всечеловечность" или "всеотзывчивость". Подлинную русскость И. Ильин открыл, прежде всего, в стремлении русского человека к "огням личного духа", в стремлении объединяться вокруг личности "высшего духовного ранга". Ильин считает, что у русского человека есть тяга к полному достижению цели, желание заглянуть в необозримую даль, способность не страшиться смерти; "русской душе даны страсть и мощь". По его мнению, первичные силы русской души связаны с врожденным чувством свободы, глубиной чувств, созерцательностью, свободой совести и молитвы, при этом присутствуют сознание долга, организаторские способности. Для В. Соловьева в русском духе привлекательнее всего его способность к национальному самоотречению ради великой идеи. А. Григорьев пришел к выводу, что яркими чертами русской души являются ее мятежность, совмещение противоположных, даже антагонистических характеристик, он также отмечал такие исконные черты русской природы, как незлобливость, отходчивость, готовность к примирению, веру в Божественный промысел, страстность, увлеченность великими идеалами, неуспокоенность, отсутствие удовлетворения реальной жизнью. В. Шубарт утверждал, что для русского человека характерно вносить элементы высшего порядка в вещественный мир. Киреевский считал, что русская душа стремится распознать сущность явления, а каждую проблему осознать и пережить целостно, экзистенциально. Многие деятели русской культуры отмечали, что для русского менталитета характерна оптимистическая направленность жизни, сопряженная с деятельным добром к ближнему, осознанием смысла своей индивидуальности через призму всеединого. По мнению Аскольдова, для русского человека наиболее характерны

начала святое и звериное, а эта взаимосвязь идеального и низменного отражает размах русских мыслей и действий. По мнению С. Франка и Л. Карсавина, русский человек страдает от бессмыслицы жизни, ему нужна идея, возвышающая над обыденностью. Для Н. Бердяева своеобразие русской души заключается в её противоречивом характере, определяемом противоборством восточного и западного начал. Он полагает, что русская душа, способная на радикальные эксперименты, "не может жить в границах и формах". Н.О. Лосский утверждает, что для русского человека характерны искание абсолютного добра, чуткость к искажениям добра злом, способность к высшим формам опыта, страстность и могучая сила воли. По мнению русских философов, русское сознание, ориентированное на Абсолют, стремится к цельности, универсальности, включая вопросы этики - русская мысль занята проблемами спасения всего человечества и космического мироздания, то есть темой преображения мира. Обратной же стороной этого духовного радикализма выступает русский нигилизм. По убеждению Б.П. Вышеславцева, для русского самосознания характерны национальная скромность, самокритика и самоосуждение. Некоторая русофобская настроенность среди самих русских отражает повышенную взыскательность к себе и соотечественникам во всех делах и помыслах. Причину присутствия такой уникальной особенности в русском самосознании, как стремление к самоуничтожению, самоотречению, многие русские философы видят в невозможности достижения в этом мире "абсолютного добра", к которому стремится русская душа. Признание даже своих самих значительных достижений в культуре, науке и других областях с огромным опозданием и даже с подачи извне, из-за рубежа, является единственной в своем роде особенностью русской истории. Это качество, не свойственное ни одному другому народу мира, которое можно назвать "недооценкой национального", особенно подчеркивал В.И. Вернадский.

Бердяев видел противоречия русского характера в отсутствии правильного соотношения в нем "мужественного" и "женственного" начал. В. Розанов же возражал против идеи женственности русских, видя в ней оправдание германского империализма с его тезисом, что славяне - "прирожденно-рабская нация". С ним солидарны И.А. Ильин, Н.О. Лосский, М.О. Меньшиков, В.Ф. Эрн и др. Лосский считает, что русский народ, создавший в суровых исторических и географических условиях великое государство, в высшей степени мужественен. Мы должны также указать на максимализм русского характера, который находит свое проявление в мотиве абсолютного единения в духовном, геополитическом и временном пространстве - соборности. Осознание себя всей Россией - общее для русского самоощущения. Внутренней ценностью русской культуры является духовный мир, что оставляет малозначимым мир материальный, воспринимаемый скорее как обременение высшей устремленности.

По мнению диссертанта, на формирование характера русского философствования оказали существенное влияние следующие особенности русского национального самосознания и менталитета: приоритет духовного начала; принцип целостности бытия, целостности человеческого духа, целостность сознания и мировосприятия; экзистенциальная направленность духа; устойчивость в сохранении традиций, стойкость к давлению извне; оптимистическое мироощущение; свобода духа; стремление к вольнице; самодостаточность; многосторонность; всечеловечность; мессианское сознание; метафорическое мышление; образно-понятийное познание; соборное начало; стремление к личному самосознанию; особое чувство справедливости; присутствие иррационального начала; стремление к высшим формам опыта, ориентация на Абсолют; интуитивное познание религиозного;

стремление заглянуть в необозримую даль, за бесконечный горизонт; отсутствие утилитаризма; эсхатологическое сознание; апокалиптическая устремленность; нигилизм как отражение радикализма; присутствие двух начал - восточного и западного; чуткость к различению добра и зла; максимализм; осознание себя всей Россией; национальная скромность, самокритика, самобичевание, русофобская настроенность среди русских; недооценка национального; бинарность сознания; противоречивость характера, поляризованность души, совмещение антагонистических характеристик, антиномизм.

Третий параграф *"Развитие и национальная специфика русского философского языка как необходимого условия русской философской рефлексии. Становление русской философской терминологии. Художественные и философские ресурсы русского языка."* посвящен исследованию развития русского литературного и философского языка как основы русской философской рефлексии, его специфических особенностей, а также становления русской философской терминологии. Существует непосредственная взаимосвязь между философией и лингвистикой в решении проблем, касающихся самосознания нации, оценки и самооценки человека и народа, теории языка, мышления и др. Огромна роль языка в поддержании единства народа в исторической смене поколений и общественных формаций, формировании национального самосознания, языкового сознания, коллективного бессознательного, сохранности духовной культуры нации. Ф. Ницше утверждал наличие в языке особой философской мифологии, заключающейся в том, что слова и понятия, помимо своей обычной функции обозначения явлений и вещей, выполняют функцию постижения их глубинной сути. В. Гумбольдт создал концепцию целостности языка, на основе которой выдвинул понятие "внутренняя форма языка", из которого следует, что только в соответствии с присущим национальному языку единым принципом формы возможно образование всех языковых элементов, что, в свою очередь, указывает на естественность различий в гносеологии и логике разных народов. Важными аспектами темы взаимосвязи языка и философии являются вопросы об этническом и универсальном началах в языке и философии и о связи родного языка и национальной философии. По мнению ученых-лингвистов В. фон Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа, Й.Л. Вайсгербера, язык, этнос и его культура находятся в отношениях взаимной детерминации.

На основании анализа литературы можно утверждать, что уже первые памятники русской письменности демонстрируют богатейшие философские ресурсы русского языка. Самым выдающимся событием культурной жизни славян в IX-XI вв. стало создание славянского литературного языка и обращение славян в христианство. Славянский литературный письменный язык, в какой-то мере дополненный усвоенными идеями и формами построения более старых языков Европы, становится в один ранг с международными языками европейского средневековья - греческим и латинским. По утверждению известного советского языковеда В.В. Виноградова, письменность на славянском языке укрепилась на Руси в X в., но древнейшие письменные памятники русского языка датируются XI веком. Кирилл и Мефодий, переведившие в основном произведения философского характера, заложили фундамент для всего последующего формирования славянской философской терминологии. Характерным признаком их переводов философской терминологии была ментализация - перевод семантической доли из смыслового объема исходного термина. В более поздние периоды стали преобладать такие способы перевода и формирования философских терминов как транспозиция (перенесение лексической единицы из всеобщего языка в групповой) и калькирование (буквальный перевод структуры слова или словосочетания). Следует отметить, что

калькирование, вследствие особенностей структуры русского языка и его высокого словообразовательного потенциала, стало преобладающим и результативным приемом создания русской философской терминологической системы.

Стремление к национальной самостоятельности и демократичности философского языка проявилось в широком использовании в качестве терминов русизмов и старославянизмов, а после отказа от церковнославянского языка как системы его словообразовательные структуры и лексемы продолжали применяться в целях создания русских философских терминов. Абстрактные философские термины часто формировались путем сочетания ассимилированных латинских и греческих элементов с морфемами церковнославянского языка, либо создавались по аналогии с иноязычными терминами, но на основе национального языкового материала. В формировании русской философской терминологии значительная роль принадлежала коннотативному компоненту, отражающему личностное, эмоциональное отношение автора к изучаемому явлению. Явление полиномии, ведущее к образованию многоэлементных вариантных лексических рядов для обозначения отдельного философского понятия, также можно отнести к ведущим особенностям становления русского философского языка. Другой его важной особенностью является образование парных антонимических наименований, появление которых вызвано необходимостью отражения сложности и многосторонности физической и духовной реальности. Особым качеством русского языка, основывающимся на его самобытных выразительных средствах, частях речи и литературных формах, является активная субъектность (категория лица), позволяющая выражать утонченные и разносторонние философские обобщения. Специфической особенностью славянских языков специалисты в сфере философии языка называют богатое разнообразие имен прилагательных. В русской философско-языковой традиции также особое внимание уделялось личному имени (например, в работах П. Флоренского).

По утверждению В. Гумбольдта, грамматический строй языка, формирование которого осуществляется в течение многих веков, наиболее точно отражает особенности менталитета нации, обусловленные социокультурными и этическими ценностями. Со своей стороны грамматический строй языка способен оказывать влияние на национальный менталитет и языковую культуру. Основная типологическая доминанта русского языка - флективная изменчивость. Современный польский лингвист А. Вежбицкая отмечает, что наличие в русском языке огромного количества глаголов, выражающих эмоциональные состояния, отражает такое качество русского характера, как концентрация на состоянии души.

В становлении русского философского языка важно учитывать значительную роль эстетического фактора. Самобытность русского философского языка, в первую очередь, определяют идиоматичность, поэтичность. В этой связи особый интерес представляет творчество Ф.М. Достоевского, самобытная мысль которого избегает наукообразных и логических форм. Тексты Достоевского являются одновременно и художественными, и философскими, в силу чего они свободны от терминологической загроможденности. Мысль В. Розанова слита со способом своего выражения, в основании его философствования лежат русский тип мышления и способ организации мысли, который, в частности, выражается в особом стремлении к целостности. В общем для русского философствования характерна языковая свобода мышления и нетрактатный тип построения философских произведений. Художественность русской философии, отличающая ее от рациональности философии западноевропейской, может быть названа в качестве одной из основных ее особенностей. Для русской культуры характерны феномены философии в образах

как следствие склонности русского философского мышления к поэтичности и образному мышлению. Русскому философскому языку в целом присущи художественно-поэтический, художественно-публицистический стили, эмоционально-психологический характер, личностный подход.

В Главе второй "Особенности русской философии как закономерный результат развития национального самосознания и менталитета" выявлены и рассмотрены характерные особенности русской философии, обусловленные конкретными чертами русского менталитета, самосознания, национального характера, духовной культуры.

В параграфе первом "Важнейшие особенности русской философии, обусловленные своеобразием национального менталитета и самосознания" наибольшее внимание автором уделяется тому факту, что философия есть не только размышления о всеобщем и вечном, о предельных основаниях бытия, но и прямое воплощение общей структуры сознания и самосознания конкретной нации и исторической эпохи. В "Историко-философских чтениях" Гегель утверждал, что философия рождается из народного духа, у определенного народа возникает определенная философия. Одаренная личность, развившаяся в определенной национальной культурной среде, которой присущи уникальные мировосприятие и система ценностей, обладает талантом особого видения явлений бытия и отображения макрокосма своей культуры, таким образом, оригинальность национальной философии обуславливается отражением специфики национального менталитета. Философские идеи и интенции могут излагаться не только в научно-теоретической форме, в виде систематизированного знания, но и в художественно-поэтическом изложении, афоризмах, что особенно характерно именно для русской философии. Русская философия в лице своих великих представителей выдвинула и защищала иную систему ценностей, иные цели и идеалы по сравнению с западноевропейской. Рациональному знанию и иррациональной воле русская духовность противопоставила "несвоевременные мысли" и "архаичные" понятия любви, стыда, совести. Русская философия ориентирована на синтез разума, чувства, воли, науки, искусства, религии. Одной из основных особенностей русской философии является отсутствие стремления к созданию теоретических систем, к разработке строгого категориального аппарата, в ней доминирует интуитивно-образное восприятие мира, принципиально обусловленное присутствием русскому сознанию холистическим и метафорическим типом мышления.

В принципе, все основные проблемы русской философии являются проблемами мировой философии, однако способ решения этих проблем глубоко своеобразен. Русскую философию часто называют "философия как исповедь", "философия как страстное письмо", как "сверхнаучное интуитивное учение о мировоззрении", как "мистический опыт" и др. Проблемы, решаемые русской философией в течение всего периода ее развития, имели как общемировое, глобальное значение (смысл истории, добро и зло как ее движущие силы, сущность человека, всеобщие начала человеческой культуры, универсальный гуманизм, преодоление смерти, обоснование космического существования человечества и др.), в чем выразились "всемирная любовь", "всечеловечность" и многосторонность русского самосознания, так и специфически национальное - роль России во всемирной истории, ее историческая миссия, поиск национальной идентичности и т.п., как следствие такой характерной черты русского менталитета, как осознание себя всей Россией. В совокупность главнейших мировоззренческих понятий русского национального сознания входит историософия; историософемы "русский путь", "Восток и Запад", "Россия и Европа" служили основанием для философских построений русских

мыслителей. Для русской мысли характерны космизация проблем общечеловеческой тональности (Н.Ф. Фёдоров, К.Э. Циолковский), непрактичность, непрагматичность философствования во спасение души, и, как следствие, - нравственное облачение философии.

Первостепенное значение для русской философии всегда имел "самый существенный из наших вопросов - вопрос о нашей духовной самобытности" (Н.Н. Страхов), о степени самостоятельности и аутентичности русского творчества и философского сознания. В исследовательской литературе существуют два противоположных подхода к оценке заимствований русской философией у западноевропейской - согласно первому, утверждается их абсолютный характер, в соответствии со вторым, доказывается трансформация западных философских идей в специфически русские, в чем проявилось такое качество как "избирательное сродство" (И. Гёте) - принятие родственного русскому духу и отторжение инородного, как следствие такой черты русского самосознания, как устойчивость в сохранении духовных традиций.

Далее следует выделить характерный для русской философской мысли примат принципа самопознания и самосознания. Как утверждает Н. Ильин (Мальчевский), главный смысл русской философии заключается в понимании того, что "философия есть стремление человека к познанию самого себя". Для П.Е. Астафьева, П.А. Бакунина, Н.Г. Дебольского, Л.М. Лопатина, В.И. Несмелова, В.А. Снегирева, Н.Н. Стрехова осознание проблемы самосознания человека как основной проблемы философии, признание понятий личности и народности в качестве основных философских категорий относятся к важным аспектам их философских взглядов.

Русская философская мысль, становление которой происходило на основе двух основных источников - греко-византийского (восточно-религиозного) и германского (западно-философского), дуалистична по своей природе, что отражается в совмещении в ней полярных понятий, рационального и сверхрационального. В традиции русской философской мысли истинным и более реальным является не телесное, а духовное бытие, имеющее сверхприродный, сверхрациональный характер, что вызвано такой особенностью русского самосознания как приоритет духовного начала, в связи с чем осмысление и жизни, и практической роли философии в русской философской мысли иное, чем, например, в ницшеанстве и марксизме. Коренным отличием русской философской мысли от рационалистического спокойствия западноевропейской мысли многие исследователи считают "мучительное размышление". Сверх-рационалистический способ и характер русского философствования, как следствие восточно-христианского мировосприятия и миропонимания русской души, отмечали классики отечественной философии Н.А. Бердяев, Г.Г. Шпет, Н.О. Лосский, А.Ф. Лосев. Русской философии присуще своеобразное, отличное от западноевропейского, понимание бессознательного. Б. Гройс утверждает, что в русской мысли произошла "теологизация бессознательного", практически не встречающаяся на Западе.

Надо признать, что для русской духовности и философии не характерны новации в области формы, русские философы отдавали предпочтение рациональной метафизике - логически обоснованному переходу мысли от данного в опыте к сверхопытному (трансцендентному). В связи с этим принцип рациональной метафизики можно назвать одним из принципов понимания русской философии.

Русские мыслители отвергали отчужденность западноевропейской философии от реальной личной и общественной жизни. Начиная с В. Одоевского, А. Хомякова, П. Киреевского и даже "западников" А. Герцена и В. Белинского, русской философии были присущи критицизм по отношению к западной философской

традиции и отрицание достижений западной философии, особенно критично был настроен Вл. Соловьев, что раскрывает даже заглавие одного из его главных произведений - "Кризис западной философии". Однако следует признать, что все упомянутые философы использовали в своем творчестве идеи отдельных мыслителей запада. И. Евлампиев в работе "О "русском стиле" в истории философии" подчеркивает, что Л. Шестов ясно формулирует в своих работах причины своей радикальной критики западной философии: если ценности жизни, индивидуальности и свободы выше, чем ценности разума, всеобщего и человеческого, то западная философская традиция должна быть осуждена ради освобождения жизненного начала в человеке и правильного развития самой философии - в единстве с жизнью. Данные воззрения являются позицией философии экзистенциального типа. Русский экзистенциализм психологически тесно связан с такими характерными особенностями русского самосознания, культуры и философской мысли, как направленность на максимальную конкретность и целостность в отношении к бытию, тенденция к конкретному постижению жизни, установка на жизненность познания, поиск правды в единстве онтологического, гносеологического и этического аспектов.

Практическая ориентация русской философии определилась уже в XVII в., когда из двух направлений - теоретического и практического, выделялось второе. Внимание русских философов более всего привлекали проблемы человека, его сущности и существования, морали, юриспруденции, законы социального развития. Следует подчеркнуть, что социальная установка характерна не только для радикалов, но и для религиозных философов, которые стремились переосмыслить трансцендентность бога, создать разновидности "социального христианства", "религиозной общности", "христианского социализма", "богочеловечества". Панэтизм русской философии проявился даже в отношении к природе с "позиции должного", к примеру, Н.Ф. Федоров считал, что смерти быть не должно.

Одной из значимых особенностей русской философии считается ее принципиальный онтологизм, суть которого заключается в признании познания лишь в качестве одного из действий человека в мире, а не основополагающим началом его жизни, в связи с этим личная позиция человека по отношению к действительности обуславливает смысл, цели и возможности познания. Для решения проблемы всеобъемлющего осмысления бытия человека и его внутреннего мира в русской философии разработан новый образ разума и рациональности, подразумевающий не господство иррационализма, отбрасывание разума, а дополнение его другими элементами культуры, при этом субъект познания является целостным, обладающим, помимо разума, верой, интуицией, чувствами. Русской философии присуще объединение рациональных и интуитивных форм познания, знания и веры, т.е. земной истины и трансцендентных смыслов бытия, в связи с чем Бердяев называл русскую философию "конкретным идеализмом", "конкретной философией целостного духа", Эрн - "логизмом", Соловьев - "философией всеединства". Глубокая разработка философского концепта "всеединство", выражающего стремление к синтезу множества различных начал, - еще одна характерная особенность русской философской мысли, обусловленная целостностью русского сознания и мировосприятия, известным синкретизмом различных культур. Первостепенной целью русской философии всеединства явилась разработка философии и методологии синтеза как центральной задачи философии в целом. Высшая цель русского космизма, в которой проявляются характерные для русского сознания принцип целостности бытия, холизм, - восстановление гармоничной связи человека с природой и Космосом в целом, утерянной в течение долгих веков их проти-

воборства, при условии объединения всего человечества в планетарную общность. Особенности русского антропологизма и космизма тесно взаимосвязаны, русский космизм представляет новый подход к осмыслению единства человека и природы, полярный по отношению к индивидуализму антропоцентризма западной философии, т.е. отстаивание ценности природы, ее защита от безраздельной эксплуатации человеком, оправдываемой западноевропейским гуманизмом.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что одной из важнейших форм выражения философских проблем в России стала художественная литература. В.Ф. Асмус утверждал, что из всех литератур мирового значения именно русская литература стремится к философскому осмыслению жизни, искусства, творчества. Взаимопроникновение русской философии и художественной литературы позволило русским мыслителям преодолеть абстрактный, наукообразный рационализм, изолированный от эмоционально-чувственных сторон познания мира, и перейти к утверждению целостности человеческого духа, однако различие природы художественного и философского творчества всегда осознавалось. Особое место в русской литературе занимает Н.Гоголь, уникальность творчества которого заключается не в специфичности проблематики, а в своеобразных способах ее интерпретации. Философское осмысление исторической действительности осуществляется Гоголем в романтическом контексте. Для его религиозной философии характерны три основных элемента - религия, этика, эстетика, определившие такие важные особенности его философской позиции, как соборность, практический характер, направленность на духовный путь преобразования русского общества. Проблема человека в экзистенциально-антропологических исканиях Гоголя рассматривается через систему концептов смысла жизни - аутентичность и неаутентичность человеческого бытия, жизнь-реальность, жизнь-игра, жизнь-фикция, жизнь-мечта, жизнь-отчужденность, а средоточием его эстетической антропологии выступает творческая эстетическая сила человека.

При рассмотрении основных особенностей русской философской мысли важно также учитывать, что для русской культуры характерны в основном бинарные структуры, определяющие способ мышления и самовыражения национального духа, тогда как для западноевропейского менталитета в большей степени свойственна "тернарная", тройственная структура. Бинарность русской культуры обусловлена извечной антиномичностью русского национального самосознания и бытия с присущими им коллизиями - двоеверие, двоемыслие, двоевластие, европейское и азиатское, светское и духовное и т.д. Российскую культуру часто понимают как принципиально не способную к синтезу, а основные принципы русской философии многие считают следствием не теоретической работы мысли, а глубоких чувств и переживаний. В русской философии присутствует ряд разнообразных точек зрения по данной проблеме: с одной стороны, русское самосознание и философия истолковываются исключительно в контексте антиномизма, с другой стороны, имеются прямо противоположные позиции, утверждающие, что русскому сознанию и русской философской мысли в высшей степени присуща идея синтеза.

Русской культуре в целом и философской мысли, в частности, присущи различные виды утопических проектов как религиозного, так и богоборческого характера (разные варианты марксизма). В качестве примера систем воззрений в русской философской мысли, которым присущи вольница в бесконечном проектировании, несбыточность надежд хотелось бы особо выделить учение о воскрешении Н.Ф. Федорова. Важно учитывать, что русскому сознанию всегда были присущи профетический и эсхатологический характер, тенденция к поиску способов создания на земле Царства Божия, обусловленные устремленностью народно-

го и теоретического сознания к чуду, фантастическим проектам.

К оригинальным концепциям русской философии следует отнести идеи всеединства и богочеловечества (Вл. Соловьёв), идею живознания и идею соборности (А. Хомяков), учение о Вечной Женственности (Вл. Соловьёв) и Софии (П. Флоренский), субстанциональное понимание Любви (те же и А. Хомяков), философию общего дела (Н. Фёдоров), концепцию интуитивизма (Н. Лосский), философскую концепцию символизма (А. Белый, В. Иванов), метаисторический метод познания (Д. Андреев), идеи соборности, несотворенной свободы, онтологической первичности личной свободы, бунта как единственно возможного способа аутентичной персонализации (Бердяев и Шестов) и др. Значителен вклад русских философов в разработку философии культуры и герменевтики.

Необходимо подчеркнуть, что многие элементы русской мысли выступают как ее особенности не по причине их уникальности для философии в целом, а по степени их важности и глубины проработки в русской философии. По мнению диссертанта, к важнейшим особенностям русской философской мысли, сформировавшимся в специфических историко-социокультурных и географических условиях и прямо отражающим русское самосознание и менталитет, относятся следующие исследованные идеи, воззрения, темы, направления, принципы, концепции и качества: единый, глобальный, целостный подход к познанию реальности; вопрос о русской духовной самобытности и духовном статусе России; постижение национальных ценностей; проблема взаимоотношений России и Европы; евразийность; историсофичность; антисхоластичность; принцип открытой самобытности; онтологизм; синкретизм; живознание; принцип рациональной метафизики; универсализм; глубокая разработка концепции всеединства, антропоцентризм; антропокосмизм; социальная ориентированность; панэтизм; кардиоцентричность; принцип любви; соборность, русская идея, мессианизм; религиозность; космофийность; проективность; профетизм; эсхатологизм; экзистенциальность; отсутствие утилитаризма; выдвигание на первый план проблем сущности и смысла бытия, смысла и закономерности истории; поиск иррациональной тайны смерти; бинарность, антиномизм в понимании мира, человека и истории; отсутствие строгой системы; рассредоточение в контексте культуры; эстетический характер; эмоционально-образный, художественный стиль философствования.

Второй параграф *"Учение о "соборности", "русская идея" и "мессианизм" в детерминирующем русле отечественной духовной традиции"* посвящен анализу указанных специфических черт русской философии и духовности. Учение о соборности, на наш взгляд, обосновано такими особенностями русской духовности, как соборное начало, "православие, ненасильственность, коллективное, общенародное начало" (Данилевский), "хоровое начало" (В.В. Розанов), стремление русского человека к сплочению вокруг индивидуальности, относящейся к "высшему духовному рангу" (И. Ильин), внутренняя свобода, всечеловечность, органическое сочетание единичного и общего, индивидуального и коллективного, синтез разума и интуиции и др. По определению Хомякова, "соборность есть единение Духа", которое обуславливает ее отличие от солидарности западного общества и коллективности азиатского. Для русской философии характерна самобытная парадигма исследования души, заключающаяся в выяснении не только внутренних, но и внешних, над-душевных детерминаций, то есть таких структур, как "соборность", и исходящая из представления о том, что человек включает в себя, помимо сознания, самосознания и подсознания, еще и некоторое над-Я. Категория свободы с учетом христианской традиции занимала видное место в русской философской теории в течение последних двух веков, при этом именно учение о собор-

ности лежало в основе онтологических представлений о свободе, достоинстве, смысле жизни человека. В русской философии соборность понимается как свободное единение личностей вокруг высших ценностей добра, истины, справедливости, красоты, обуславливающее преобразование каждой индивидуальности благодаря ее свободному выбору и стремлению; соборность как синергия достигается на основе любви, сопереживания внутренней жизни других личностей.

При рассмотрении "русской идеи" важно учитывать, что любая национальная идея основывается на универсальных моделях бессознательной психической активности, определяющих сознание и подсознание народа, иерархию его ценностей, идеалов и, в конечном итоге, историческое назначение народа. Как форма самосознания русского народа и концентрированное идеологическое выражение смысла бытия нации, русская идея представляет собой теоретико-мифологическую конструкцию, провозглашающую отстаивание и укрепление русского национального начала, доказывающую мессианское предназначение русского народа, православной церкви или государства, раскрывающую своеобразие исторической судьбы России. Процесс становления "русской идеи" происходил в течение нескольких веков, включая и развивая новые идеи и понятия, И. Ильин подчеркивал, что возраст русской идеи есть возраст самой России. Следует отметить присутствие двух основных значений "русской идеи" в отечественной философской традиции - широкого и узкого: в широком смысле русская идея мыслится как совокупность всех особенностей русского духа и русской культуры, в узком смысле она является учением о конечной цели национально-исторического бытия (телеологией) России.

Основой русского мессионизма русские философы считают такие качества национального сознания, как закрепившиеся в истории и культуре в качестве константных факторов "универсализм, всечеловечность; эсхатологически-мессианская религиозность" (Н. Бердяев), ориентация на Абсолют, стремление к цельности, универсальности, включая вопросы этики - решение проблем спасения всего человечества и космического мироздания, т. е. преобразования мира. Отметим, что идея соборности не ограничивается этнографическими особенностями, а имеет универсальный философский смысл. В категории "соборность" на всех этапах ее становления в русской культуре ярко выражен нравственно-духовный смысл. Соборность связывается в русской философии с софийностью, синергией, категорией свободы в ее христианском преломлении - "свободным единством в любви". Многие выдающиеся русские мыслители пришли к осознанию соборности в качестве понятия русской идеи. Русская идея выражает себя в принципах провиденциализма, мессианизма, универсализма и эсхатологизма, все эти свойства образуют неотъемлемое внутреннее единство. В представлениях о русской идее устоялся комплекс фундаментальных понятий: "соборность", "всеединство", "софийность", "духовность", "общее дело", "цельность", "космизм". В области духа на протяжении столетий русская идея выражалась в том, что неизменные нравственные понятия и духовные ориентиры способствовали строительству жизни русской нации.

В третьем параграфе *"Антропоцентризм русской философии как отражение особенностей национального самосознания"* анализируется антропологическая парадигма как одна из наиболее типичных особенностей русской философии, определяющих ее самобытность как национальной философской школы. Важнейшими предпосылками развития антропоцентрических воззрений в русской философии явились такие рассмотренные выше особенности русского национального самосознания как дух вольности, особая "внутренняя свобода", независи-

мость от "внешнего" (Н. Бердяев), "стремление к огням личного духа" (П. Астафьев), глубина чувств, свобода совести и молитвы, наряду с коллективизмом - обостренное сознание личности, экзистенциальная направленность духа, "всечеловечность" или "всеотзывчивость", многосторонность, благодаря которым русским доступны все качества человеческой природы и др.

На Руси, начиная приблизительно с XI века, проблема человека была доминирующей темой, приобретающей различные формы, во всех этапах развития русской философской мысли. Антропологическая парадигма входила в содержание всех значительных философских систем, способствуя раскрытию "тайны" человека, его изменяющихся ценностей, идеалов, устремлений и исторических перспектив бытия. Особое значение антропологизма русской философии заключается, в первую очередь, в акцентировании сущности человека, который предназначен к созиданию, к активному преобразованию окружающей действительности. В антропологической концепции русской философии человек понимается как существо солидарное, т.е. в каждой личности и каждом народе подчеркивается общечеловеческое начало; в качестве примеров таких представлений можно привести философию всеединства Вл. Соловьева, "Философию общего дела" Н. Федорова. Для русских антропологических учений характерно присутствие двух противоречивых систем воззрений: православного понимания сущности человека и его связи с Богом и усвоенных из современной западной науки и философии концепций. Рассмотрение проблемы человека в русской философии всеединства XIX-XX веков указывает на присутствие в русской философии такого оригинального направления, как антропология всеединства, включающего взгляды, суждения основателя философии и антропологии всеединства Вл. Соловьева и его последователей братьев Трубецких, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Л.П. Карсавина о сути человека, значении его бытия, миссии в мире и обществе. Мера влияния православной христианской традиции и западноевропейской философии на творчество каждого из философов-всеединцев позволяет определить две ветви антропологии всеединства: гуманистическую в лице Вл. Соловьева и братьев Трубецких и православную в лице П. Флоренского и С. Булгакова. Основным смыслом их антропологии состоит в желании освободить человека от бездуховности, направить его к свободному использованию своего творческого потенциала.

Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, Л. Шестова, И.А. Ильина считают предшественниками европейского экзистенциализма в связи с глубоким исследованием ими проблем прав человека, свободы личности, смысла человеческого существования в условиях современной цивилизации. В философии Н. Бердяева, Л. Шестова, М. Бахтина прослеживается усиление тенденции к персоналистическому индивидуализму, в философии С. Франка, И. Ильина, Н. Лосского - к мягкому универсализму, которые были нацелены на признание приоритета обеспечивающих права и свободы человека религиозно обоснованных социально-правовых форм. Яркая особенность антропоцентризма русской философии заключается в придании абсолютной значимости человеческой личности, ее жизни, внутреннему миру вне связи с ее классовой, сословной, национальной принадлежностью. Русской антропологической парадигме присущи символизм мышления и эстетическое постижение действительности, осмысление цельного знания, соединение всеобщего, соборного с индивидуальным на основе принципа любви. В процессе развития идей в русской антропологии исследовались вопросы, касающиеся места личности в обществе, условий её свободы, структуры личности, её творческой реализации, то есть политической, правовой, нравственной, религиозной, социальной и эстетической проблематики. Отдельные русские философы тщательно разработали самостоятель-

ные разделы учения о человеке: А. Козлов отчетливо выразил приоритет самобытия над абстрактным бытием, то есть приоритет персонологии над "чистой" онтологией; Н. Данилевский создал учение о "культурно-исторических типах"; Н.Н. Страхов - рациональную антропологию, учение о месте человека в природе; П.Е. Астафьев и Л.М. Лопатин - психологию и пневматологию, учение о духовно-душевной субстанции "внутреннего человека"; П.А. Бакунин - общую субъектологию (и герменевтику) человека; Н.Г. Дебольский - учение о народности, нациологию, как новый раздел метафизики человека; В.А. Снегирев и В.И. Несмелов утверждали приоритет персонологии, учения о личности человека. Детерминирующая сила уроков русской истории и культуры, симбиоз множества определяющих факторов - исторических, географических, геополитических, этнокультурных, религиозных сформировали в национальном самосознании и в русской философии антропоцентризм, как смысловую ось, принципиально сохраняющуюся в национальном мироотношении в длительной исторической перспективе.

В **Заключении** изложены основные выводы и результаты диссертационного исследования.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

Публикация в реферируемом журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. Крыжановская А.В. «Этнолингвистическая детерминация становления и развития русского национального самосознания и русской философской мысли» / А.В. Крыжановская // Вестник Тюменского государственного университета. № 1 / 2007 г. - Тюмень, ТГУ. - 255 с., С. 92-99, 0,89 п.л.

Статьи и тезисы в других изданиях

1. Крыжановская А.В. «Социоллингвистические и этнопсихологические аспекты перевода» / А.В. Крыжановская // Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Пенза, 2004 г. - 254 с., С. 112-114, 0,25 п.л.

2. Крыжановская А.В., Каплунская В.П. «Функции языка» / А.В. Крыжановская, В.П. Каплунская // Сб. материалов научной конференции преподавателей, молодых ученых, аспирантов и соискателей ТюмГАСА. Тюмень: ИПЦ "Экспресс", 2004 г. - 296 с., С. 270-273, 0,28 / 0,14 п.л.

3. Крыжановская А.В. «Лексические межъязыковые трансформации» / А.В. Крыжановская // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. - Пенза, 2005 г. - 199 с., С. 85-87, 0,25 п.л.

4. Крыжановская А.В. «Ценностно-мировоззренческая природа философского знания» / А.В. Крыжановская // Преподавание философии в вузе: проблемы, цели, тенденции: Сб. статей Всероссийской научно-методической конференции. - Магнитогорск: МГТУ, 2005. - 320 с., С. 98-102, 0, 26 п.л.

5. Крыжановская А.В. «Проблема языка в философии XX века» / А.В. Крыжановская // Сборник научных трудов ТюмГАСУ/. - Тюмень: ИПЦ "Экспресс", 2006 г. - 243 с., С. 214-217, 0,3 п.л.

6. Крыжановская А.В. «Генезис философской мысли в России и истоки русской религиозной философии» / А.В. Крыжановская // Русская религиозная философия в историческом, теоретическом и социальном измерениях. Материалы международной научно-практической конференции, Владивосток, 21-22 декабря 2006 г. - Изд-во Дальневосточного ун-та, 2007 г. - 356 с., С. 16-20, 0,31 п.л.